

Ю. Б. ШЕЛЕВ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
ПО ЭВАКУАЦИИ И РАЗГРУЗКЕ
ПЕТРОГРАДА ВЕСНОЙ 1918 г.
(ПО НОВЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

Срыв советско-германских переговоров в Брест-Литовске и последовавшее вслед за тем наступление австро-германских войск по всей линии фронта поставило Советскую республику в чрезвычайную ситуацию. В результате острой и драматичной внутривластной борьбы было все же принято принципиальное решение о согласии советской стороны признать предложенные условия мира. В течение нескольких дней, с 18 по 23 февраля, Советское правительство жило в тревожном ожидании ответа германских властей на посланную 19 февраля телеграмму. Поступающие сообщения о паническом отступлении наших частей еще более нагнетали напряжение.¹ И хотя не оставалось почти никакой реальной надежды при возможных активных действиях немцев защитить столицу,² была сделана по-

¹ Выступая 7 марта с политическим отчетом ЦК на VII экстренном съезде РКП(б), В. И. Ленин так охарактеризовал этот момент: «Мы предполагали, что Петроград будет потерян нами в несколько дней, когда подходящие к нам немецкие войска находились на расстоянии нескольких переходов от него, а лучшие матросы и путиловцы, при всем своем великом энтузиазме, оказывались одни, когда получился неслыханный хаос, паника, заставившая войска добежать до Гатчины, когда мы переживали то, что брали назад не сданное, причем это состояло в том, что телеграфист приезжал на станцию, садился за аппарат и телеграфировал: „Никакого немца нет. Станция занята нами“. Через несколько часов телефонный звонок сообщал мне из Комиссариата путей сообщения: „Занята следующая станция, мы приближаемся к Ямбургу. Никакого немца нет. Телеграфист занимает свое место“. Вот, что мы переживали. Вот та реальная история одиннадцатидневной войны» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 24).

² В одном из докладов В. И. Ленину бывший генерал царской армии, перешедший на сторону Советской власти, М. Д. Бонч-Бруевич писал, что «правительство, находящееся в Петрограде, является магнитом для немцев. Они отлично знают, что столица защищена только с запада и с юга. С севера Петроград беззащитен, и высади немцы десант в Финском заливе, они без труда осуществят свои намерения» (*Бонч-Бруевич М. Д.* Вся власть Советам. М., 1958. С. 263). Тем не менее нет прямых оснований полагать, что немцы действительно в феврале 1918 г. ставили своей целью захват Петрограда. Генерал Гофман, от имени кото-

пытка провести оборонные мероприятия и организовать эвакуацию жизненно важных для Советской республики учреждений и предприятий. 20 февраля был создан Временный исполнительный комитет из 5 человек (по 2 наркома от эсеров и большевиков) с Председателем СНК во главе. Тогда же Советское правительство поручило народному комиссару труда А. Г. Шляпникову подготовить доклад в Петросовете об эвакуации из Петрограда и постановило выпустить специальное воззвание к населению и образовать эвакуационную комиссию,³ которая приступила к своей работе уже на другой день — 21 февраля 1918 г.

Официальное название этого органа — Чрезвычайная комиссия по эвакуации и разгрузке Петрограда.

Речь о законодательном оформлении комиссии шла только на втором ее заседании 22 февраля, проходившем в Маринском дворце (все последующие заседания проходили там же) под председательством Н. П. Горбунова. Проект декрета для утверждения в СНК поручалось составить Алексееву, Н. П. Горбунову и Сахарову (ЦГАОР СССР, ф. 3842, оп. 1, д. 31, л. 11). В тот же день декрет был принят в СНК. Председателем комиссии был назначен левый эсер В. А. Алгасов, представителями от Совнаркома — Н. П. Горбунов и П. А. Козьмин.⁴ На первом ее заседании присутствовало 13 человек: Алексеев и П. А. Козьмин от СНК, Н. П. Горбунов — по назначению СНК и Комиссариата финансов, М. С. Кедров — от отдела демобилизации и Комиссариата по военным делам и др. В повестке дня стоял только один вопрос: эвакуация Экспедиции заготовления государственных бумаг, доклад делал ее управляющий М. К. Лемке.⁵

Тот факт, что проблема эвакуации Экспедиции заготовления государственных бумаг рассматривалась на заседании комиссии в первую очередь, отнюдь не был случаен. Необходимость бесперебойной работы этого учреждения красноречиво охарактеризовал видный советский экономист и финансист Д. П. Боголепов. «Большие затруднения были у нас в это время с вопросом о выпуске денежных

рого поступило официальное объявление об окончании перемирия и начале новых военных действий, писал в дневнике, что продвижение немецких войск планировалось до Псковского озера (*Чубарьян А. О. Брестский мир. М., 1964. С. 165*).

³ *Ирошников М. П. В. И. Ленин и строительство советского государства (октябрь 1917—июль 1918 г.) // В. И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти. Л. 1970. С. 198.*

⁴ Созданная 25 августа (7 сентября) 1917 г. при Временном правительстве и фактически не приступившая к своей деятельности комиссия по разгрузке Петрограда названным декретом отменялась. Все кредиты, числившиеся за ней, переводились в распоряжение вновь образованного органа (Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 495).

⁵ Небезынтересно отметить, что вопрос о возможной предстоящей эвакуации этого учреждения, видимо, рассматривался правительством еще до начала германского наступления 18 февраля. На это указывает тот факт, что уже 16 февраля 1918 г. секретарем СНК Н. П. Горбуновым был получен ответ управляющего Экспедицией М. К. Лемке на посланный ранее из Совнаркома запрос о числе рабочих и служащих Экспедиции вместе с их семьями, которое, по словам Лемке, составляло 38 500 едоков (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 230, л. 7).

знаков. Рабочие Экспедиции заготовления государственных бумаг, в которых печатались все кредитные билеты, — вспоминал он, — были настроены враждебно по отношению к Советской власти. Они все время предъявляли различные требования о повышении жалования и даже поднимали вопрос о выдаче им особых пайков. . . Лемке настаивал на необходимости удовлетворения требований рабочих и служащих Экспедиции, намекая на возможность забастовки, а между тем один день забастовки в Экспедиции ставил под угрозу самое существование Советской власти. Кто-то из товарищей, кажется, тов. Ларин или тов. Пятаков, выразился по этому поводу, что существование Советской власти зиждется на очень тоненькой ниточке — на непрерывной работе Экспедиции заготовления государственных бумаг».⁶

И это не было преувеличением. Вопросы, связанные с обеспечением нормальной деятельности Экспедиции, рассматривались на заседаниях СНК неоднократно: трижды только в течение декабря 1917 г. Так, 6(19) декабря шла речь об освобождении из-под ареста 5 членов стачечного комитета в связи с ультиматумом служащих и технического персонала Экспедиции.⁷ На другом заседании Совнаркома 17(30) декабря вновь заслушивался вопрос о волнениях рабочих Экспедиции.⁸ Учитывая жизненную необходимость работы этого предприятия, правительство шло на уступки и удовлетворяло многие из требований рабочих и служащих Экспедиции. 11(24) декабря в СНК обсуждалось ходатайство Р. М. Менжинского о выплате единовременного пособия рабочим Экспедиции, и уже 19 декабря (1 января) В. И. Ленин подписал постановление об отпуске для этой цели сверхсметного кредита в 1 млн 400 тыс. руб.⁹

Наблюдение за нормальной работой Экспедиции и оказание ей необходимой помощи являлось одной из многих непосредственных обязанностей первого секретаря Совнаркома Н. П. Горбунова.¹⁰ В этом плане характерен эпизод, связанный с прекращением поста-

⁶ Боголепов Д. П. Финансовое строительство в первые годы Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1925. № 4. С. 159. — Настроение рабочих Экспедиции отразил в своих воспоминаниях и член партии эсеров Б. Соколов. Вот как он описывает одно из предшествующих 5 января 1918 г. собраний рабочих и служащих этого учреждения: «В большом театральном зале полным полно. Настолько полно, что многие принуждены стоять в коридоре. По приблизительному подсчету на собрании свыше 4000 человек. . . Настроение единодушно антибольшевистское. Большевистским ораторам не дают говорить, их прерывают, угрожают расправиться. . . И это единодушное настроение кажется искренним. И не только кажется, оно и было в действительности таковым, так как издавна Экспедиция славится у большевиков как «гнездо мелкой буржуазии и контрреволюции» (Соколов Б. Защита Всероссийского Учредительного собрания // Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. Т. 2. Октябрьская революция. М.; Л., 1926. С. 364).

⁷ Ленин В. И. Биографическая хроника. 1870—1924. М., 1974. Т. 5. С. 115.

⁸ Там же. С. 139.

⁹ Там же. С. 126, 144.

¹⁰ В фонде материалов СНК, хранящемся в ЦГАОР СССР, имеется переписка (с 10 февраля по 22 июля 1918 г.) Управления делами СНК с Экспедицией заготовления государственных бумаг в связи с ее эвакуацией из Петрограда (см.: ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 230 (1)).

вок в Экспедицию технического желатина с Курганского консервного завода (б. Архипова), необходимого для производства бумаги. Когда 25 февраля М. К. Лемке обратился в Совнарком с жалобой на действия руководства указанного завода, закрывшего производство и приступившего к увольнению рабочих из-за отсутствия подачи электроэнергии, Н. П. Горбунов сразу же распорядился: «Немедленно арестовать все правление. Обратиться к Козьмину и просить срочно прислать инженера или опытного техника. . .».¹¹

Очень важно было обеспечить бесперебойный и безостановочный режим работы единственного предприятия, выпускающего денежные знаки.¹² На протяжении зимы 1917/18 г. финансовое положение Советской республики продолжало ухудшаться. Все возрастающая эмиссия бумажных денег не покрывала процесс их стремительного обесценивания.¹³ Экспедиция заготовления государственных бумаг работала безостановочно в выходные и праздничные дни. В. И. Ленин специально дал указание Н. П. Горбунову принять меры к тому, чтобы Экспедиция не прекратила работу даже в праздник сретения 15 февраля 1918 г.

Осуществление эвакуации, даже неполной, такого крупного петроградского предприятия, как Экспедиция, вызывало большие технические затруднения. По мнению М. К. Лемке, высказанному в его докладе на уже упоминавшемся заседании от 21 февраля, даже частичную эвакуацию возможно было произвести лишь в 5 недель.¹⁴ Уже на следующий день в Самару, Саратов и Пензу для поиска возможных мест развертывания предприятия были отправлены пред-

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 230 (1), л. 9, 10. — Через неделю, 2 марта, Совнарком по этому поводу принял специальное постановление, согласно которому были оштрафованы за саботаж члены правления завода, а за попустительское этому члены заводского комитета. Кроме того, правление обязывалось установить самостоятельную силовую энергетическую установку в двухнедельный срок, а в случае неисполнения завод подлежал конфискации (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 252 (1), л. 101).

¹² До 1918 г. печатание денежных знаков производилось только в Петрограде. После эвакуации Экспедиции заготовления государственных бумаг новые производства были развернуты в Пензе, Москве и Перми. Чуть позднее была пущена фабрика в Ростове-на-Дону. На этих предприятиях на 1 января 1920 г. было занято 11 260 человек (*Каценеленбаум З. С. Денежное обращение России. 1914—1924. М.: Л., 1924. С. 56*).

¹³ Если на 23 октября 1917 г. в обращении находилось 18 917 млн. руб., то уже на 1 марта 1918 г. эта сумма составила 30 600 млн. руб. Печатный станок становится главным источником доходов государства и погашения бюджетного дефицита. В 1918 г. доходы государства составляли 15 580 млн. руб., расходы — 46 706 млн. руб. Дефицит бюджета — 31 126 млн. руб. В то же время эмиссия денег за этот же год составила 33 500 млн. руб. (*Каценеленбаум З. С. Денежное обращение. . . С. 54, 66*). Вместе с тем мощностей единственного на страну предприятия явно не хватало. Правительство было вынуждено согласиться с М. К. Лемке, неоднократно предлагавшим пустить в обращение в качестве денежных знаков облигации царского «Займа свободы», запасы которых на складах Экспедиции были весьма значительны. Соответствующий декрет за подписью В. И. Ленина появился в печати 14 февраля 1918 г. (Декреты Советской власти. Т. 1. С. 449—450).

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 3842, оп. 1, д. 31, л. 4.

ставители фабрики. Каждому вручалось подписанное Председателем СНК удостоверение:

«Сим удостоверяется, что Экспедиции заготовления государственных бумаг представлено Советом Народных Комиссаров широкое право конфискации, реквизиции всего необходимого для устройства отделения Экспедиции в городах Самаре, Саратове и Пензе, как-то машин, материалов, помещений и т. д. Право это распространяется на всю Россию.

Всем Советам предписывается оказывать Экспедиции деятельную помощь в данном ей от Совета Народных Комиссаров поручении спешно организовать новое отделение Экспедиции в районе Пензы, Саратова и Самары.

Всем железнодорожным комитетам предписывается провозить грузы Экспедиции вне всякой очереди, принимая самые энергичные меры к их охране и быстрому доставлению на места.

Всем почтово-телеграфным учреждениям предписывается отправлять депеши Экспедиции срочным военным порядком, строго проверяя правильную их доставку. То же относится к телефонным и радиостанциям.

К Московскому, Пензенскому, Саратовскому и Самарскому Советам обращаемся с особенно настойчивым предложением оказывать Экспедиции всякое содействие».¹⁵

Так как в связи с эвакуацией Экспедиции возникло множество непредвиденных и сложных проблем, 26 февраля было принято решение об организации подкомиссии из членов Чрезвычайной комиссии по эвакуации и разгрузке Петрограда Н. П. Горбунова, П. А. Козьмина и представителя от Наркомфина для разработки конкретных мероприятий по эвакуации Экспедиции.¹⁶ На другой день постановлением СНК из представителей союзов рабочих печатного дела, писчебумажников, металлистов, рабочих Экспедиции и других была образована особая коллегия при самой Экспедиции, в функции которой также входила задача скорейшей ее эвакуации.¹⁷

На случай экстренных ситуаций был составлен специальный план уничтожения оборудования и технических средств, необходимых для выпуска денежной эмиссии (штампы, клише, формы, шаблоны и др.).¹⁸ В основе этого плана лежала разработанная еще при Временном правительстве инструкция, в соответствии с которой уничтожение оборудования для производства «республиканского кредита» осуществлялось в четырехдневный срок.¹⁹

¹⁵ Цит. по: Гознак за 150 лет. М., 1969. С. 22.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3842, оп. 1, д. 31, л. 28.

¹⁷ Декреты Советской власти. Т. 1. С. 572—573.

¹⁸ План мог быть введен в действие только с особого указания Председателя или секретаря СНК (Ленин В. И. Биографическая хроника. Т. 5. С. 295).

¹⁹ 8 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал «Основные положения дальнейшего плана эвакуации Экспедиции заготовления государственных бумаг». Срок уничтожения оборудования был доведен до 2 суток (Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 589—590).

Эвакуация Экспедиции происходила в невероятно трудных условиях неразберихи на транспорте, но тем не менее уже 15 апреля 1918 г. в Пензе начался выпуск 500- и 1000-рублевых кредитных билетов.²⁰

Но вернемся к работе самой Эвакуационной комиссии, которая, будучи наделена чрезвычайными полномочиями, уже с 23 февраля развернула широкую деятельность. В целях недопущения въезда стремящихся в город было решено «прекратить пассажирское движение па Петроград и за Петроград», в отношении пригородного движения установить жесткую разрешительную систему, допуская в поезда только лиц, имеющих соответствующее разрешение местных Советов. Как указывалось в постановлении комиссии, «виновные в самовольном въезде в Петроград подвергаются задержанию, а находящиеся при них имущество конфискации. . .».²¹ Тем же постановлением домовые комитеты города обязывались вести точную регистрацию всех лиц, выезжающих и приезжающих, в домах, находящихся в их ведомстве. Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем было предложено провести ряд мероприятий по очистке города от контрреволюционеров, «произвести массовые облавы в городе в целях обнаружения и задержания преступных элементов. Признать, что эта категория лиц при разгрузке Петрограда подлежит вывозу в последнюю очередь».²²

Одновременно комиссией были разрешены вопросы об очередности выезда из города лиц различных категорий,²³ о вывозе церковных ценностей,²⁴ машины и др. Материалы протоколов ежедневных заседаний комиссии необычайно ярко передают чрезвычайно трудную и напряженную обстановку в городе, в условиях которой велась работа этого ответственного учреждения.

Столица за последние месяцы изменилась неузнаваемо. На место выехавшей из Петрограда значительной части буржуазии, чиновничества и офицерства хлынул поток беженцев и переселенцев преимущественно из северо-западных районов. В огромном количестве в городе оседали демобилизованные в декабре 1917—январе 1918 г. военнслужащие в недалеком прошлом почти 400-тысячного Петроградского гарнизона, которые лишь малой своей частью в конце февраля вошли в ряды Красной Армии. Кроме того, в условиях экономического кризиса, спада и свертывания производства многие

²⁰ Гознак за 150 лет. С. 22. — Эвакуированное в Пензу предприятие еще долгое время оставалось предметом пристального внимания и заботы со стороны Советского правительства, особенно в связи с мятежом белочехов, когда существовал постоянный телеграфный мост Пенза—Москва, Кремль (см.: ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 230 (3)).

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 3842, оп. 1, д. 31, л. 14.

²² Там же, л. 15.

²³ Первыми подлежали эвакуации больные, женщины с детьми и едущие к детям, старики и инвалиды. В этой связи обсуждался вопрос о специальной охране поездов для лиц названных категорий, которая была поручена Комиссарпату путей сообщения.

²⁴ Решение вопроса было отложено до консультации с Народным комиссариатом внутренних дел.

фабзавкомы осуществляли массовые увольнения рабочих, поступивших на предприятия в годы мировой войны, отдельные завкомы увольняли или даже не принимали на работу незамужних женщин.²⁵

Число безработных росло с катастрофической быстротой и к началу 1918 г. уже составляло 100 тыс. человек.²⁶ Процветала уголовная братия, насчитывавшая к этому времени около 40 тыс. человек,²⁷ которую едва сдерживало введенное еще 6 (19) декабря 1917 г. в связи с прокатившейся по городу волной пьяных погромов осадное положение.

С ноября до февраля почти вдвое (по количеству калорий) снизилась среднесуточная и без того голодная норма выдаваемых по карточкам продуктов, получение которых отнюдь не было гарантировано.²⁸ Бывали случаи, когда в город прибывало менее 10 вагонов с продовольствием из обязательных 30, позволяющих обеспечить население продуктами на один день, или не прибывало вовсе,²⁹ что, естественно, вызывало бурный рост спекуляции. Добавить в довершение топливный и энергетический кризис, полную запущенность коммунального хозяйства — и вчерашняя столица Российской империи казалась безнадежным агонизирующим больным, дни которого сочтены. Число желающих выехать росло с каждым днем,³⁰ достигнув своего максимума к концу февраля 1918 г.

24 февраля на 4-м заседании комиссии центральным вопросом было внеочередное выступление В. П. Некрасова по поручению члена коллегии Комиссаршата путей сообщения В. И. Невского. В. П. Некрасов, в частности, заявил: «1) Что комиссия по охране дорог под председательством В. И. Невского, ходатайствующая о 5 000 000 руб. для организации железнодорожной охраны, денег еще не получила, в связи с чем охрана дороги еще не организована. 2) Что приблизительно с 22 февраля нового стиля начался наплыв отбывающих из Петрограда на Николаевском вокзале.³¹ Представители Главного дорожного комитета Николаевской жел[езной] дор[оги] обратились 22 февраля к В. И. Невскому с просьбой дать сильную охрану для

²⁵ *Фрайман А. Л.* Форпост социалистической революции. Л., 1969. С. 330.

²⁶ *Самойлова К. Н.* Современная безработица и борьба с ней. Пг., 1918. С. 21, 22.

²⁷ *Кутузов В. А., Лепетюхин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н.* Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1987. С. 52.

²⁸ *Фрайман А. Л.* Форпост. . . С. 321—322.

²⁹ Там же. С. 306; Декреты Советской власти о Петрограде. 25 октября (7 ноября) 1917 г.—29 декабря 1918 г. Л., 1986. С. 84.

³⁰ Если в 1917 г. население Петрограда составляло 2300 тыс. человек, то в 1918 г. оно сократилось до 1469 тыс. человек (Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии 1922 г. Пг., 1922. С. 2).

³¹ Панические настроения среди населения были вызваны, с одной стороны, продолжавшимся немецким наступлением, а с другой — широко распространившимися слухами о бегстве правительства из Петрограда. В связи с этим уже после решения в СНК вопроса об отъезде в Москву (28 февраля) во избежание возможных инцидентов правительство прибегло к дезинформации. 27 февраля на расширенном заседании ВЦИК было принято постановление о публикации «Сообщения о ложности слухов относительно эвакуации правительства», которое появилось в печати 1 марта 1918 г. (Декреты Советской власти. Т. 1. С. 500).

удержания толпы; В. И. Невский обращался в Чрезвычайную Комиссию по охране (под председательством товарища Бонч-Бруевича), причем товарищ Сталин категорически обещал дать охрану и пулеметы, на основании чего была прекращена продажа билетов; тем не менее члены Главного дорожного комитета, обращавшиеся в указанные им места за охраной, достаточной охраны не получили и были принуждены своими силами с оружием в руках охранять билетные кассы.³² На этом же заседании вновь были заслушаны доклады В. П. Некрасова и Н. П. Горбунова о запрещении въезда в Петроград.

Н. П. Горбунов принимал активное участие в работе заседаний Чрезвычайной комиссии по эвакуации и разгрузке Петрограда. По его предложению 24 февраля было послано в Союз печатников, типографов и Союз техников и мастеров обращение, в котором предлагалось представить план эвакуации бумаг, печатных станков и другого оборудования в связи с тем, что «технические средства, нужные для печатной пропаганды, агитации, печатания газет, брошюр и т. п., являются для Советской власти самым необходимым».³³ В тот же день он поставил вопрос «о конфискации всего золота в Петрограде и эвакуации его в надежные места».³⁴ Правда, члены комиссии его не поддержали и предложили вынести этот вопрос на обсуждение в Совет Народного Хозяйства.

26 февраля была произведена реорганизация внутренней структуры комиссии. В ее составе были выделены 6 отделов (по эвакуации ценностей во главе с В. А. Алгасовым, по эвакуации учреждений во главе с Н. П. Горбуновым и др.). Тогда же отчет В. А. Алгасова о деятельности комиссии за период с 21 по 26 февраля заслушивался на заседании Совнаркома. Кроме того, Совнарком рассматривал вопрос об эвакуации правительства и других центральных советских учреждений из Петрограда в Москву.³⁵ Был принят написанный В. И. Лениным проект постановления, в котором предусматривалось эвакуировать минимальное количество работников центрального советского аппарата (не более 2—3 десятков с семьями от каждого

³² ЦГАОР СССР, ф. 3842, оп. 1, д. 31, л. 24.

³³ Там же, л. 26.

³⁴ Там же.

³⁵ Вопрос о выезде Совнаркома обсуждался неоднократно. Военные специалисты на заседании в Смольном еще 20 февраля высказывали свое мнение относительно целесообразности пребывания правительства в столице. О своих происходивших явно до 26 февраля беседах с В. И. Лениным по этому поводу сообщал в воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевич (*Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. 2-е изд., доп. М., 1969. С. 216—217*). Утром 26 февраля (до заседания СНК) М. Д. Бонч-Бруевич подал В. И. Ленину рапорт, в котором открыто делился своими соображениями насчет необходимости переезда правительства в Москву (*Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. М., 1958. С. 263—264*). Резолюция В. И. Ленина на этом докладе, по свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, явилась первым письменным распоряжением, связанным с переездом. До настоящего времени документ не обнаружен. (В Бюхронике В. И. Ленина подача этого рапорта М. Д. Бонч-Бруевичем ошибочно отнесена к 4 марта 1918 г., хотя воспоминания обоих братьев Бонч-Бруевичей, на которые ссылаются составители пятого тома, оснований для этого не дают).

ведомства), вывезти Экспедицию заготовления государственных бумаг и золото, начать разгрузку Москвы (в связи с чем поручить В. А. Алгасову связаться с Моссоветом). А еще через несколько дней СНК, обсудив новый доклад В. А. Алгасова, установил срок выезда из Петрограда центральных советских ведомств — 20 марта. Все эвакуационные вопросы было решено передать в Малый СНК.³⁶

Заседания комиссии, на которых решались вопросы, связанные с эвакуацией учреждений и предприятий, происходили почти ежедневно. Но круг проблем и объем сопутствующих работ оказался столь значительным, что Чрезвычайная комиссия уже не могла справиться со своими функциями, и 4 марта «для объединения мероприятий по разгрузке и эвакуации Петрограда Советом Народных Комиссаров учреждается Центральная коллегия по разгрузке и эвакуации Петрограда, в состав которой входят гг. Шлянников, Лазмир, Алгасов, Владимиров и Мануильский».³⁷

В соответствии с данным постановлением при каждом ведомстве образовывались эвакуационные комиссии, подчиняющиеся Центральной коллегии, которая в свою очередь ежедневно отчитывалась перед СНК и без ведома и одобрения которой ни одно учреждение не могло проводить никаких эвакуационных работ. Решением Центральной коллегии определялись конкретные предприятия и учреждения, деятельность которых необходимо было перенести в другое место. Был разработан общий план эвакуационных мероприятий.³⁸

С организацией Центральной коллегии Чрезвычайная комиссия по эвакуации и разгрузке Петрограда не была упразднена. В протоколе заседания президиума Чрезвычайной комиссии от 6 марта 1918 г. записано выступление ее председателя В. А. Алгасова, который сообщил, что «вновь образованная Центральная коллегия по эвакуации и разгрузке Петрограда помещается в здании Мраморного дворца; Чрезвычайная комиссия по разгрузке Петрограда существует в качестве отдела коллегии, получая наименование „Эвакуационная комиссия Петрограда“; образованные в составе комиссий отделы являются подотделами коллегии. . .».³⁹

Этот протокол содержит еще весьма важные сведения о распределении 8 поездов, поступающих в распоряжение коллегии, из числа 20, которые могли быть ежедневно отправлены по Николаевской железной дороге. Указанные 8 поездов распределялись следующим образом: «1 поезд — для вывоза ценностей; 2 — для эвакуационных

³⁶ *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата. М., 1967. С. 198—199.

³⁷ Декреты Советской власти о Петрограде. . . С. 144.

³⁸ В соответствии с требованиями коллегии по эвакуации предприятия и учреждения, подлежащие вывозу из Петрограда, в срочном порядке были обязаны представить списки отъезжающих лиц и багажа, а также вывозимых материалов, оборудования и ценностей. Так, например, из 65 сотрудников СНК первоначально предполагалось эвакуировать 30 человек, а клади — 70 ящиков весом около 50 пуд. Правда, с санкции Председателя СНК это число было превышено (*Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата. С. 94—97).

³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3842, оп. 1, д. 31, л. 47.

перевозок военного (1) и морского (1) ведомств; 2 — для вывоза металла и машин; 2 — для вывоза готовых изделий; 1 — для вывоза учреждений. Девятый поезд — для населения при условии нормального использования упомянутых 8 поездов.⁴⁰

В связи с ограниченными возможностями эвакуации и большим количеством желающих выехать на этом же заседании было установлено число членов семей эвакуируемых служащих учреждений — 5 лиц, а также количество багажа — 5 пуд. на каждого человека.⁴¹

8 марта Малый СНК утвердил разработанное коллегией постановление об условиях эвакуации рабочих и служащих из Петрограда, в котором регламентировался порядок эвакуации и были разрешены практически все финансовые и организационные вопросы. На расходы, связанные с эвакуационными мероприятиями, к уже ассигнованной 25 февраля сумме в 200 тыс. руб. 9 марта 1918 г. СНК постановил выделить еще 10 млн. руб.⁴²

На заседании президиума Чрезвычайной комиссии от 9 марта, проходившем под председательством Н. П. Горбунова, рассматривался вопрос о переносе столицы в Москву, а также об эвакуации заводов и фабрик. В результате комиссия постановила: «Просить Коллегию по разгрузке и эвакуации Петрограда войти в Совет Народных Комиссаров с ходатайством об издании декретов: 1) о переносе столицы в Москву и 2) о переводе заводов, фабрик и промышленных предприятий на Урал, Волгу и Дон».⁴³

После отъезда правительства (10 марта 1918 г.) Чрезвычайная комиссия по эвакуации и разгрузке Петрограда еще некоторое время продолжала свою деятельность. Представителю СНК в этой комиссии Н. П. Горбунову, как он вспоминал впоследствии, на случай непредвиденных экстренных ситуаций В. И. Ленин оставил 10 незаполненных бланков Совнаркома за собственной подписью. Но воспользоваться ими не пришлось. По приезде в Москву в начале апреля 1918 г. Н. П. Горбунов вернул их Председателю Совнаркома.⁴⁴

⁴⁰ Там же, л. 48.

⁴¹ Там же, л. 49.

⁴² Декреты Советской власти о Петрограде. . . С. 147.

⁴³ С марта по апрель 1918 г. включительно в Москву, Поволжье, на Урал было эвакуировано более 30 крупных предприятий города с количеством рабочих свыше 60 000 человек. В числе эвакуируемых предприятий были заводы «Арсенал», Патронный, Сестрорецкий металлургический, Экспедиция заготовления государственных бумаг и др. Еще одним обстоятельством, влиявшим на эвакуацию промышленных предприятий, являлось тяжелейшее продовольственное положение в городе, а также отсутствие нормального снабжения Петрограда топливом и сырьем. К 1 апреля 1918 г. из 799 заводов было закрыто 265. Из 314 металлургических предприятий работали лишь 175 (Декреты Советской власти о Петрограде. . . С. 131).

⁴⁴ Горбунов Н. П. Как работал Владимир Ильич. М., 1933. С. 49.